

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
14 January 2020
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по пятому периодическому
докладу Узбекистана***

1. Комитет против пыток рассмотрел пятый периодический доклад Узбекистана (CAT/C/UZB/5) и ответы государства-участника на перечень вопросов (CAT/C/UZB/Q/5/Add.1) на своих 1786-м и 1789-м заседаниях (см. CAT/C/SR.1786 и 1789), состоявшихся 12 и 13 ноября 2019 года, и на своем 1809-м заседании (CAT/C/SR.1809), состоявшемся 28 ноября 2019 года, принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует диалог с делегацией государства-участника и предоставленные устные и письменные ответы на озабоченности, выраженные Комитетом.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует инициативы государства-участника по пересмотру своего законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, и в том числе принятие:

- a) Закона о борьбе с коррупцией – в 2017 году;
- b) Закона от 29 марта 2017 года о добавлении в Уголовно-процессуальный кодекс статьи 415-1, согласно которой суды корректируют изъяны расследований существенных нарушений уголовно-процессуального права, – в 2017 году;
- c) совместного постановления Олий Мажлиса (парламент) об утверждении плана действий по сотрудничеству с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека – в 2017 году;
- d) поправок (Законом № ЗРУ-441 от 29 августа 2017 года и 14 марта 2019 года) к Закону об Уполномоченном Олий Мажлиса по правам человека (омбудсмене), которые среди прочего устанавливают, что лица, лишённые свободы, вправе подавать омбудсмену неограниченное число обращений, а омбудсмен может проводить превентивный мониторинг всех мест содержания под стражей, – в 2017 году;
- e) Закона № ЗРУ-497 от 11 октября 2018 года о мерах по расширению независимости и укреплению роли адвокатуры и Палаты адвокатов – в 2018 году и Указа Президента № УП-5441 – в 2018 году;

* Приняты Комитетом на его шестьдесят восьмой сессии (11 ноября – 6 декабря 2019 года).

- f) Закона о защите женщин от домогательств и насилия – в 2019 году.
4. Комитет также приветствует инициативы государства-участника по корректировке своих директив, программ и административных мер с целью реализации Конвенции, включая президентские указы:
- a) о мерах по дальнейшему реформированию судебной-правовой системы, усилению гарантий защиты прав и свобод граждан и об образовании Высшего судейского совета – в 2016 году;
- b) о мерах по коренному совершенствованию работы с обращениями, включая создание народных приемных по рассмотрению обращений и жалоб граждан, – в 2016 году;
- c) о стратегии действий на период 2017–2021 годов по пяти приоритетным сферам развития, которая также служит в качестве «дорожной карты» в русле достижения Целей в области устойчивого развития;
- d) об утверждении положения о порядке предоставления политического убежища в Узбекистане – в 2017 году;
- e) о запрещении использования доказательств, полученных в нарушение положений Уголовно-процессуального кодекса, в том числе с применением пыток или психологического и физического давления, о признании неприемлемыми вынужденных признаний по уголовным делам и о введении уголовной ответственности за фальсификацию доказательств – в 2017 году;
- f) о повышении эффективности органов внутренних дел и связанных с этим мерах, включая статью 95-1 Уголовно-процессуального кодекса; поправки к Закону о прокуратуре – в 2016 и 2017 годах; и добавление в статью 22 Уголовно-процессуального кодекса правила, обязывающего суды проверять сообщения о пытках, – в 2016 и 2017 годах.
5. Комитет также приветствует:
- a) продление до 2020 года по согласованию с Международной организацией труда (МОТ) Программы по достойному труду, включающей меры по запрещению детского и принудительного труда, – в 2017 году;
- b) закрытие тюрьмы «Жаслык» (УЯ 64/ОФ1) в качестве федеральной тюрьмы и перевод ее заключенных в другие места – в 2019 году;
- c) посещение Узбекистана Специальным докладчиком по вопросу о свободе религии или убеждений в 2017 году и Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов в 2019 году и заверения делегации в том, что направляется приглашение на посещение Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

С. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Вопросы последующей деятельности, оставшиеся нерассмотренными с предыдущего цикла представления докладов

6. В пункте 31 своих предыдущих заключительных замечаний (CAT/C/UZB/CO/4) Комитет просил государство-участник предоставить последующую информацию о принятых мерах по осуществлению его рекомендаций относительно искоренения широко распространенных пыток и жестокого обращения (пункт 7); искоренения притеснений, произвольного помещения под стражу и предполагаемых пыток правозащитников (пункт 8); и обеспечения уважения основных правовых гарантий против пыток и жестокого обращения (пункт 13). Комитет ценит информацию, предоставленную государством-участником в своем ответе по процедуре последующих действий, который был представлен 17 апреля 2014 года (CAT/C/UZB/CO/4/Add.1), и в своем ответе на перечень вопросов Комитета в связи с

его пятым периодическим докладом, который был представлен 16 сентября 2019 года (CAT/C/UZB/Q/5/Add.1). Однако, изучив эту информацию, Комитет считает, что рекомендации пунктов 7, 8 и 13 не были осуществлены (см. соответственно пункты 10, 18 и 30).

Широко распространенные, рутинные пытки и жестокое обращение

7. Комитет по-прежнему глубоко озабочен сообщениями о том, что сотрудниками правоохранительных, следственных и пенитенциарных органов государства-участника, по их подстрекательству и с их согласия все еще регулярно совершаются акты пыток и жестокого обращения – главным образом с целью получения признательных показаний или информации для использования в уголовном разбирательстве.

8. Комитет отмечает президентский указ и поправки к законодательству, которые призваны уменьшить стимулы к совершению пыток и вменяют органам прокуратуры и судам в обязанность производить проверку сообщений о пытках. Вместе с тем Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник в настоящее время не производит сбор данных об осуществлении этих мер с целью установить, оказывают ли они воздействие на практике. Он далее выражает сожаление по поводу сообщений о том, что прокуроры и судьи склонны игнорировать и отказываться расследовать утверждения о том, что признания и другие материалы, представляемые в суде в качестве доказательств, были получены под пыткой, и по поводу того, что медицинский персонал и адвокаты защиты, и в том числе адвокаты, назначаемые государством, неохотно подкрепляют такие утверждения. Комитет также испытывает озабоченность в связи с тем, что государство-участник не предоставило данных о числе лиц, оправданных по всем пунктам обвинения после подтверждения выдвинутых ими в суде утверждений о пытках.

9. Комитет также испытывает сожаление в связи с тем, что в отчетный период ряд уголовных процессов, в ходе которых подсудимые, как сообщается, заявляли о применении пыток, например судебный процесс над отставным дипломатом Кадыром Юсуповым, а также несколько судебных процессов над лицами, обвинявшимися по статье 235 Уголовного кодекса в применении пыток, включая судебный процесс 2018 года над шестью сотрудниками Службы национальной безопасности и другими лицами, обвинявшимися в применении пыток к Илхому и Рахиму Ибодовым, проводились в закрытом режиме, а судебные решения по этим делам не были обнародованы (статьи 2, 4, 12, 13, 15 и 16).

10. Государству-участнику следует:

а) **принять дальнейшие меры с целью обеспечить, чтобы прокуроры и судьи опрашивали всех обвиняемых по уголовным делам, не подвергались ли они пыткам или жестокому обращению, чтобы все заявления о пытках и жестоком обращении, сделанные в ходе судебных разбирательств в государстве-участнике, оперативно и эффективно расследовались, а предполагаемые исполнители преследовались и наказывались и чтобы никакое показание, данное в результате применения пыток или жестокого обращения, не использовалось в качестве доказательства в ходе любых разбирательств, кроме как против лица, обвиняемого в пытках или жестоком обращении, в качестве доказательства того, что показания были даны под принуждением;**

б) **в экстренном порядке принять эффективные меры по сбору и публикации данных о делах, по которым подсудимые и свидетели утверждали в ходе уголовных разбирательств, что они подвергались пыткам или жестокому обращению с целью принудить их к даче признательных показаний или предоставлению информации для использования в уголовном разбирательстве; о том, исключали ли судьи впоследствии эти доказательства в рамках таких разбирательств; расследовались ли жалобы, высказанные в суде, и преследовались ли предполагаемые исполнители; и были ли оправданы впоследствии по всем пунктам обвинения подсудимые, чьи жалобы на пытки получили подтверждение;**

с) обеспечить публичность уголовных процессов, включая, но не ограничительно, судебные процессы, сопряженные с обвинениями в применении пыток, и обнародование постановлений по уголовным делам, сопряженным с утверждениями о применении пыток, и в том числе постановлений по делам, в которых подсудимым были предъявлены обвинения в нарушении статьи 235 Уголовного кодекса;

д) упрочивать усилия по поощрению использования его ведомствами принудительных методов уголовного расследования;

е) обеспечить независимость должностных лиц, ответственных за проведение судебно-медицинских экспертиз по утверждениям о пытках и жестоком обращении, от любых ведомств, обвиняемых в совершении подобных правонарушений, и от органов прокуратуры; защищенность всех таких должностных лиц от мести в случаях, когда они подтверждают свидетельства пыток или жестокого обращения; и подготовку всех таких должностных лиц относительно Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол).

Расследования и преследование актов пыток

11. Комитет испытывает озабоченность в связи с тем, что с 2017 по 2018 год число жалоб на применение пыток, полученных прокуратурой, возросло в десять раз, тогда как число дел, по которым производилось преследование должностных лиц за применение пыток, не возрастало соизмеримыми темпами. Комитет также с сожалением отмечает отсутствие информации от государства-участника о конкретных дисциплинарных и уголовных наказаниях, которые были назначены должностным лицам, подозреваемым в применении пыток и жестокого обращения или осужденным за такие деяния. Комитет отмечает усилия государства-участника, которые привели к учреждению в Министерстве внутренних дел следственного отдела, непосредственно подчиненного министру внутренних дел. Вместе с тем Комитет по-прежнему испытывает озабоченность в связи с тем, что эти меры не обеспечили проведения эффективных расследований, о чем свидетельствует малочисленность преследований. Комитет также обеспокоен сохранением серьезных конфликтов интересов, присущих системе прокуратуры, что побуждает прокуроров необоснованно прекращать предварительные расследования.

12. Комитет также с сожалением отмечает, что государство-участник не предоставило запрошенную информацию о его расследованиях по утверждениям об актах пыток и жестокого обращения, совершенных в отчетный период, включая информацию относительно: жалоб на то, что в октябре 2016 года Бобомурод Раззаков был подвергнут жестокому обращению и лишен медицинской помощи в ходе содержания под стражей; предполагаемого жестокого обращения по отношению к Нураддину Джуманиязову и его смерти в заключении в декабре 2016 года; предполагаемого применения пыток и жестокого обращения по отношению к Кадыру Юсупову с декабря 2018 года; и жалоб на то, что был произвольно задержан и подвергнут пыткам Саид-Абдулазиз Юсупов. Государство-участник не указало, провели ли власти полное расследование по утверждениям о том, что в сентябре 2017 года Бобомурод Абдуллаев был подвергнут пыткам, или же при отклонении его утверждений должностные лица полагались лишь на результаты судебно-медицинской экспертизы. Комитет с сожалением отмечает, что государство-участник не предоставило запрошенную информацию относительно назначенных судом судебно-медицинских экспертиз в отношении утверждений, выдвинутых в суде бывшим Генеральным прокурором Узбекистана Рашитжоном Хамидовичем Кадыровым, шестью обвиняемыми и семью свидетелями (статьи 2, 4, 12, 13, 15 и 16).

13. Государству-участнику следует:

а) принять дополнительные меры с целью обеспечить оперативное, беспристрастное и эффективное расследование ведомствами, независимыми от

предполагаемых исполнителей, всех утверждений о пытках и жестоком обращении и рассмотреть вопрос об учреждении специального отдела прокуратуры, в задачу которого входило бы исключительно проведение тщательных и независимых расследований превышения служебных полномочий, и в том числе утверждений о пытках и жестоком обращении;

б) обеспечить отстранение от должности всех должностных лиц, достоверно обвиняемых в применении пыток или жестокого обращения, до расследования выдвинутых против них утверждений; немедленное увольнение с государственной службы всех должностных лиц, уличенных в применении пыток или жестокого обращения; и привлечение всех таких индивидов вдобавок к любым дисциплинарным санкциям к уголовному преследованию; и предоставить Комитету информацию о наказаниях, примененных ко всем должностным лицам, уличенным в применении пыток или жестокого обращения;

в) расследовать утверждения о том, что прокуроры систематически уклоняются от расследования жалоб на пытки и жестокое обращение, привлекать к дисциплинарной ответственности должностных лиц, уличенных в игнорировании или неадекватном расследовании таких жалоб, и принимать коррективные меры; в частности, вновь рассмотреть утверждения о пытках и жестоком обращении, выдвинутые Бобомуродом Раззаковым, Нураддином Джуманиязовым, Саидом-Абдулазизом Юсуповым, Бобомуродом Абдуллаевым, Кадыром Юсуповым и Рашитжоном Хамидовичем Кадыровым, и обеспечить получение жертвами и их родственниками возмещения, включая компенсацию и реабилитацию.

Сексуальное насилие в отношении лиц, лишенных свободы

14. Комитет серьезно обеспокоен высказанным государством-участником в ответ на поднятые Комитетом вопросы по конкретным случаям утверждением о том, что никакое из его ведомств не выявило никаких случаев насилия в отношении лиц, содержащихся в пенитенциарных заведениях, что в отчетный период никакая женщина, содержащаяся под стражей, не была подвергнута никаким неправомерным действиям и что омбудсмен не получал от лиц, лишенных свободы, никаких жалоб на сексуальное насилие. Это не согласуется с полученными Комитетом многочисленными сообщениями о случаях, когда женщины и мужчины, содержащиеся под стражей, или члены их семей получали угрозы со стороны публичных должностных лиц, в частности, на тот счет, что они будут подвергнуты сексуальному насилию, если откажутся признаться в преступлениях или дать показания, инкриминирующие других. Комитет также получил сообщения о других случаях, когда в ходе пребывания под стражей женщины подвергались сексуальным унижениям и угрозам сексуального насилия со стороны публичных должностных лиц (статьи 2 и 11–16).

15. Государству-участнику следует предпринять независимое расследование по утверждениям о том, что должностные лица систематически подвергают мужчин и женщин, лишенных свободы, сексуальному насилию или угрозам таким насилием против них или членов их семьи, если они откажутся признаться в преступлениях или инкриминировать других. Государству-участнику следует принять экстренные меры к тому, чтобы пресечь эту практику и обеспечить преследование и наказание должностных лиц, практикующих такое поведение, по статье 235 Уголовного кодекса. Государству-участнику следует обеспечить доступность эффективных механизмов обжалования для лиц, сообщающих о таком насилии, и в частности для женщин, лишенных свободы. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы жертвы таких нарушений получали удовлетворение и компенсацию, включая медицинскую и психосоциальную реабилитацию.

Пытки, жестокое обращение, произвольные задержания, запугивание и притеснение правозащитников и журналистов

16. Комитет приветствует решение государства-участника освободить с сентября 2016 года из-под стражи существенное число правозащитников и журналистов, и в том числе многих лиц, поименованных в пункте 8 его предыдущих заключительных замечаний. Вместе с тем Комитет выражает сожаление в связи с заключением государства-участника о том, что все жалобы на произвольные задержания, пытки и акты жестокого обращения, выдвинутые этими лицами, носят «необоснованный характер», и в связи с тем, что предъявленные обвинения были сняты лишь с одного ранее задержанного лица, поименованного в предыдущих заключительных замечаниях Комитета.

17. Комитет испытывает озабоченность в связи с утверждениями о том, что в Узбекистане правозащитники и журналисты по-прежнему сталкиваются с произвольными задержаниями, слежкой, притеснениями и другими мерами, призванными удержать их от проведения своей работы. Комитет с озабоченностью отмечает полученную им информацию о том, что правозащитников и журналистов против воли помещают в психиатрические больницы, дабы помешать им вести свою работу, что имело место, в частности, в случае Елены Урлаевой в марте 2017 года и Нафосат Оллашукуровой в сентябре 2019 года. Он также испытывает озабоченность в связи с сообщениями о том, что ранее задерживаемым правозащитникам Агзаму Тургунову, Азаму Фармонову и Дилмуроду Саидову было отказано в разрешении на учреждение неправительственной организации с целью ходатайствовать перед властями о расследовании прошлых сообщений о пытках и актах жестокого обращения и о предоставлении возмещения потерпевшим, и в связи с сообщениями о том, что они столкнулись с запугиваниями и притеснениями за попытку сделать это (статьи 4 и 12–16).

18. Государству-участнику следует:

а) обеспечить проведение оперативных, беспристрастных и эффективных расследований по всем утверждениям о произвольном лишении свободы, притеснении и запугивании правозащитников, и в том числе тех, которые были поименованы в пункте 8 предыдущих заключительных замечаний Комитета, и журналистов, и преследование должностных лиц, признанных виновниками такого поведения;

б) принять меры по снятию с ранее осужденных лиц уголовных обвинений на основании доказательств, полученных под пыткой или по итогам судебных разбирательств, при которых подсудимым не были обеспечены основные гарантии надлежащего процесса, обеспечить, чтобы жертвы получили возмещение, включая компенсацию и реабилитацию, и подумать о создании независимой комиссии с задачей изучить эти вопросы;

в) обеспечить, чтобы правозащитники и журналисты, и в том числе те, кто делится информацией с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, были в состоянии безопасно и эффективно работать в государстве-участнике, и рассмотреть и пересмотреть законы и процедуры, регулирующие регистрацию и функционирование неправительственных организаций в государстве-участнике, обеспечив, чтобы они не сталкивались с репрессиями;

г) рассмотреть законы и процедуры, регулирующие принудительное медицинское лечение, включая психиатрическую изоляцию, и ввести гарантии с целью предотвратить их ненадлежащее использование властями.

События в Андижане в 2005 году

19. Комитет подтверждает выраженную в пункте 11 предыдущих заключительных замечаний серьезную озабоченность в связи с тем, что события, которые имели место в мае 2005 года в Андижане и привели к гибели сотен человек, не стали предметом беспристрастных и эффективных расследований, несмотря на принятие государством-

участником в ходе универсального периодического обзора в 2018 году рекомендации о создании механизмов для установления истины и выплаты компенсаций жертвам событий в Андижане и несмотря на рекомендацию обеспечить, чтобы жертвы не были забыты, а их жалобы были удовлетворены, с которой выступил бывший Верховный комиссар по правам человека Зейд Раад аль-Хусейн в ходе своей поездки в государство-участник в 2018 году (статьи 1, 4 и 12–16).

20. **Комитет повторяет свою рекомендацию (CAT/C/UZB/CO/4, пункт 11) о том, что государству-участнику следует принять эффективные меры с целью возбудить проведение беспристрастного, тщательного и эффективного расследования майских 2005 года событий в Андижане, и опубликовать его выводы, и обеспечить, чтобы жертвы чрезмерного применения силы, пыток и жестокого обращения и другие соответствующие лица получили полный, транспарентный и убедительный отчет об андижанских событиях. Расследование должно быть способно привести к преследованиям за нарушения Конвенции и обеспечить, чтобы жертвы таких нарушений получили возмещение, включая компенсацию и как можно более полную реабилитацию.**

Определение пыток

21. Цена внесение в апреле 2018 года поправок к статье 235 Уголовного кодекса с целью укрепить гарантии прав граждан в ходе судебно-медицинских экспертиз, в том числе путем обеспечения доступа к адвокатам, и сократить срок, в течение которого человек может задерживаться до его доставки к судье, Комитет испытывает озабоченность в связи с тем, что определение пыток, содержащееся в статье 235, не охватывает всех элементов, содержащихся в статье 1 Конвенции. Комитет также испытывает озабоченность в связи с тем, что определение, содержащееся в статье 235, применяется только к работникам правоохранительных и других государственных органов и исключает иных лиц, действующих с ведома или молчаливого согласия публичного должностного лица или иных лиц, выступающих в официальном качестве; в связи с тем, что его ссылка на акты пыток в виде незаконного психического, психологического, физического или иного давления путем угроз, ударов, побоев, истязаний, причинения мучений или иных незаконных действий, могла бы подразумевать, будто существуют законные формы принуждения; и в связи с тем, что определение сводит такие акты лишь к лицам, причастным к уголовному разбирательству, опуская лиц в других структурах, таких как больницы и специализированные учреждения. Кроме того, это определение сводит формы дискриминации в качестве отягчающих обстоятельств исключительно к дискриминации по признакам национальности, расы, религии или социальной принадлежности, в результате чего дискриминация выступает в качестве отягчающего обстоятельства без дополнительных причин для дискриминации в отличие от спецификации «по любой причине, основанной на дискриминации любого характера», которая содержится в статье 1 Конвенции. Комитет отмечает, что до сих пор никакое из постановлений национальных судов не содержало ссылки на Конвенцию и определение пыток, очерченное в статье 1 (статьи 1, 2 и 4).

22. **Комитет рекомендует государству-участнику принять в своем Уголовном кодексе определение пыток в русле всех элементов, содержащихся в статье 1 Конвенции, и был бы признателен за предоставление информации о мерах, которые планирует принять с этой целью государство-участник. Государству-участнику следует:**

а) **обеспечить, чтобы определение квалифицировало в качестве исполнителей пыток лиц, выступающих в официальном качестве, а также должностных лиц, с ведома или молчаливого согласия которых применяются пытки, совершаемые третьими лицами;**

б) **обеспечить, чтобы статья 235 охватывала все места содержания лиц, лишенных свободы;**

с) обеспечить, чтобы акты пыток могли включать третьих лиц, а не только лиц, причастных к уголовному разбирательству, и их близких родственников;

д) расширить ссылку на дискриминацию, чтобы включить дискриминацию всякого рода;

е) обеспечить полную и прямую применимость положений Конвенции в национальных судах, с тем чтобы в них можно было ссылаться на нее, и прояснить преимущественную силу международных договоров по правам человека, участником которых является государство, по отношению к национальному законодательству в случае коллизии.

Санкции за акты пыток

23. Комитет испытывает озабоченность в связи с тем, что максимальная санкция за акты пыток составляет 10 лет тюремного заключения, что относит их к разряду правонарушений небольшой тяжести или менее тяжких правонарушений в противовес тяжким и особо тяжким правонарушениям, влекущим наказания в виде тюремного заключения сроком на 25 лет и более. Он также испытывает озабоченность в связи с тем, что, как подтвердила делегация государства-участника, по статье 235 Уголовного кодекса выносятся мало осуждений за пытки и большинство должностных лиц осуждаются по статьям 301 (злоупотребление служебным положением) и 302 (халатность), которые сопряжены с более мягкими приговорами, а также по статьям 104, 105, 109, 206 и 234 Уголовного кодекса (статьи 1, 2 и 4).

24. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы и преступление пыток, и покушение на такое преступление каралось подобающими санкциями с учетом их тяжкого характера, как изложено в пункте 2 статьи 4 Конвенции, вне зависимости от наличия отягчающих обстоятельств. Ему следует подумать о корректировке Уголовного кодекса с целью повысить продолжительность приговоров за преступление пыток, которое должно преследоваться по статье 235 Уголовного кодекса.

Амнистии и срок давности

25. Комитет испытывает озабоченность в связи с тем, что государство-участник продолжает предоставлять, и в том числе по Положению о помиловании, принятому в мае 2018 года, амнистии индивидам, осужденным за нарушение статьи 235, и в связи с тем, что к преступлению пыток продолжает применяться срок давности (статьи 1, 2 и 4).

26. Комитет повторяет (CAT/C/UZB/CO/4, пункт 10) свое мнение о том, что амнистии в связи с совершением пыток несовместимы с обязательствами государств-участников в отношении абсолютного и не допускающего отступлений характера запрещения пыток, освещенного в замечании общего порядка № 2 (2007) Комитета об осуществлении статьи 2 и замечании общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14. И поэтому государству-участнику следует воздерживаться от предоставления амнистий исполнителям пыток, воздерживаться от предоставления помилований лицам, признанным виновными в совершении актов пыток, и включить статью 235 Уголовного кодекса в перечень статей, по которым нет срока давности.

Досудебное задержание

27. Принимая к сведению поправку 2017 года к статье 226 Уголовно-процессуального кодекса, которая ограничивает 48 часами срок, в течение которого лицо может быть задержано, прежде чем предстать перед судьей, Комитет испытывает озабоченность в связи с тем, что 48-часовой срок начинает течь только с момента доставки лица в полицейский участок или в другое правоохранительное учреждение, а не с самого момента лишения свободы. Он также испытывает озабоченность в связи с тем, что 48-часовой срок может быть продлен судебным решением по мотивированному представлению следователей и прокуроров, и в связи с тем, что

по-прежнему практикуется передача уголовных дел на следствие (статьи 2, 11–13 и 16).

28. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы период содержания под стражей до доставки к судье не превышал 48 часов;

б) обеспечить, чтобы изъятия в проведении первоначального дознания не оборачивались передачей дел на следствие;

в) обеспечить зачет времени, проведенного в досудебном заключении и под арестом, в срок, подлежащий отбытию по окончательному приговору;

г) предусмотреть использование альтернатив досудебному и предварительному заключению, как предусмотрено Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделлы).

Основные правовые гарантии

29. Комитет по-прежнему испытывает серьезную озабоченность в связи с тем, что не все лица, лишённые свободы, пользуются на практике всеми основными правовыми гарантиями с самого начала их задержания. Он испытывает озабоченность, в особенности в связи с тем, что правоохранительные сотрудники мешают задержанным встречаться со своими адвокатами или создают препятствия для таких встреч; порой правоохранительные сотрудники угрожают адвокатам физическим насилием; и отсутствуют отдельные комнаты для частных встреч с клиентами. Иллюстрацию дефицита гарантий, который привел к неадекватной правовой защите или к отсутствию доступа к адвокату и родственникам, дает дело Кадыра Юсупова (статьи 2, 11–13, 15 и 16).

30. Комитет повторяет свою рекомендацию (CAT/C/UZB/CO/4, пункт 13) о том, что государству-участнику следует принять меры с целью обеспечить, чтобы и по закону, и на практике любому лицу, лишённому свободы, и в том числе согласно отечественному административному праву, с момента задержания давались правовые гарантии от пыток, в соответствии с международными стандартами. Государству-участнику следует:

а) обеспечить всем лицам, лишённым свободы:

i) предоставление и по закону, и на практике всех основных правовых гарантий с самого начала их взятия под стражу, включая беспрепятственный доступ к независимому адвокату по их выбору или, в случае необходимости, к бесплатной юридической помощи, в том числе в ходе первоначального допроса и расследования, в русле Основных принципов, касающихся роли юристов, и Принципов и руководящих положений Организации Объединенных Наций, касающихся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия;

ii) информирование как устно, так и письменно на понятном им языке об обвинениях против них и об их правах;

iii) доставку к судье без задержек;

iv) позволение сразу же после задержания уведомить члена семьи или любое другое лицо по их усмотрению о своем задержании;

v) немедленный доступ к бесплатному независимому медицинскому осмотру, в том числе по их просьбе, врачом по их выбору;

б) ввести во всех местах содержания под стражей журналы учета травм и насильственных инцидентов;

с) учредить центральный реестр задержаний по всем лицам на всех стадиях их лишения свободы и информировать Комитет о типе регистрируемой информации и о принимаемых конкретных мерах с целью обеспечить точное ведение учета в качестве важной гарантии недопущения содержания в режиме строгой изоляции, произвольных задержаний и насильственных исчезновений;

d) вести мониторинг, в том числе путем видеомониторинга всех мест лишения свободы и допросных комнат, соблюдения всеми публичными должностными лицами основных правовых гарантий;

e) обеспечить нормативную структуру для эффективного надзора над предоставлением гарантий и принимать дисциплинарные меры против должностных лиц, которые на практике не дают лицам, лишенным свободы, основных правовых гарантий;

f) в следующем докладе государства-участника Комитету предоставить Комитету информацию о числе полученных жалоб на несоблюдение основных правовых гарантий и об итогах их рассмотрения.

Применение положений habeas corpus

31. Комитет по-прежнему испытывает озабоченность (CAT/C/UZB/CO/4, пункт 15) в связи с тем, что не скорректировано отечественное законодательство, дабы позволить судьям оценивать законность заключения в порядке слушаний по процедуре habeas corpus, что такие слушания проходят в закрытом режиме, а участие адвокатов не носит обязательного характера (статьи 2, 11–13, 15 и 16).

32. Комитет повторяет свою рекомендацию (CAT/C/UZB/CO/4, пункт 15) о том, что государству-участнику следует:

a) скорректировать Уголовно-процессуальный кодекс, с тем чтобы наделить судей компетенцией рассматривать законность заключения в порядке слушаний по процедуре habeas corpus и применять в ходе таких слушаний менее ограничительные альтернативы;

b) скорректировать статью 243 Уголовно-процессуального кодекса с целью обеспечить обязательное присутствие адвоката по выбору задержанного на слушаниях по процедуре habeas corpus и обеспечить, чтобы такие слушания носили публичный характер и были доступны для независимых наблюдателей;

с) рассмотреть свое законодательство с целью обеспечить, чтобы лица, лишенные свободы, будь то задержанные по уголовным или по административным основаниям, доставлялись на слушания по процедуре habeas corpus в течение 48 часов с момента лишения свободы.

Независимость судебной власти

33. Приветствуя создание парламентом 28 марта 2017 года Высшего судейского совета и Высшей школы судей, Комитет обеспокоен сохраняющейся слабостью и неэффективностью судебной системы и зыбкостью системы несменяемости судей. Комитет также обеспокоен превалирующей ролью прокуратуры в уголовном производстве; широкими и расплывчатыми основаниями для возбуждения дисциплинарного производства в отношении судей за нарушения правил судебной этики; и дискреционными полномочиями президента по назначению заместителя, секретаря и семи членов Высшего судейского совета. Комитет ценит предоставленную государством-участником информацию о том, что в первые 10 месяцев 2017 года его суды вынесли оправдания в отношении 191 человека по сравнению лишь с 7 оправданиями за предыдущие 5 лет. Вместе с тем он сожалеет, что государство-участник не предоставило запрошенную информацию о том, были ли освобождены люди, проходившие по этим делам, или же они были осуждены и заключены по другим обвинениям (статьи 2, 12 и 13).

34. Государству-участнику следует:

- a) и впредь принимать дополнительные меры с целью обеспечить полную независимость, беспристрастность и эффективность судебной власти;
- b) сократить широкие надзорные функции и рельефную роль органов прокуратуры в уголовном производстве;
- c) подумать о сокращении нынешних дискреционных полномочий президента в отношении назначений в Высший судейский совет;
- d) расширить гарантии несменяемости судей;
- e) пересмотреть режим назначения, повышения и увольнений судей в русле соответствующих международных стандартов, включая Основные принципы независимости судебных органов;
- f) подвергнуть судебной проверке многочисленные сообщения о делах лиц, которые в настоящее время предположительно подвергнуты в государстве-участнике произвольному заключению после судебных процессов, которые не придерживались фундаментальных стандартов надлежащей процедуры, включая дела богослова Рухиддина Фахриддинова, публициста Акрома Маликова, политолога Рустама Абдуманопова и продюсера Мирсобира Хамидкариева.

Независимость адвокатов

35. Комитет вновь выражает озабоченность (CAT/C/UZB/CO/4, пункт 14) в связи с отсутствием у Палаты адвокатов независимости от Министерства юстиции; в связи с малочисленностью адвокатов в стране и в связи с их отсутствием в отдаленных районах; в связи с требованием о переаттестации всех адвокатов раз в три года; в связи с ущемлением доступа адвокатов к обвиняемым в ходе предварительного заключения; и в связи с угрозами, притеснениями и репрессиями против адвокатов, защищающих политических деятелей или людей, обвиняемых в террористической деятельности (статья 2).

36. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить независимость адвокатов и внести поправки в свое законодательство с целью обеспечить полную независимость Палаты адвокатов от Министерства юстиции, а также подумать об изменении требования о том, что адвокаты, чтобы практиковать, должны раз в три года проходить переаттестацию. Комитет также рекомендует государству-участнику разрешать обвиняемым иметь полный доступ к своим адвокатам, в особенности на стадии досудебного заключения, и позволять им встречаться со своими клиентами наедине. Комитет далее рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы адвокаты были в состоянии осуществлять свою профессиональную деятельность без какого-либо запугивания, притеснения, ненадлежащего вмешательства и репрессий.

Условия заключения и случаи смерти в ходе нахождения под стражей

37. Комитет серьезно встревожен неуклонными сообщениями о том, что в тюрьмах пенитенциарными сотрудниками или с их согласия и попустительству нередко практикуются пытки и жестокое обращение, что в некоторых случаях оборачивается гибелью заключенных. Комитет испытывает озабоченность в связи с сообщениями о том, что в определенных пенитенциарных колониях, например на кирпичном заводе в исправительной колонии 64/4 в Навои, заключенные привлекаются к принудительному труду. Комитет также испытывает озабоченность в связи с тем, что в порядке наказания заключенных в государстве-участнике лишают адекватного медико-санитарного попечения и доступа к лекарствам. Он также испытывает озабоченность в связи с тем, что государство-участник не предоставило запрошенных данных о насильственных инцидентах и случаях гибели заключенных в ходе нахождения под стражей и о любых предпринятых расследованиях.

38. Отмечая сообщения о значительном сокращении числа случаев, когда власти произвольно продлевали приговоры заключенных по статье 221 Уголовного кодекса, запрещающей неоднократные нарушения тюремных правил, Комитет также испытывает озабоченность в связи с сообщениями о том, что власти отказываются освобождать заключенных, отбывших наказание, по неким причинам состояния здоровья.

39. Приветствуя закрытие президентским указом от 2 августа 2019 года пенитенциарной колонии «Жаслык» в качестве тюрьмы особого режима, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что объект передан под контроль властей Каракалпакстана, которые могут использовать его в качестве следственного изолятора. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что, предоставив Комитету данные о вместимости и заполненности колонии «Жаслык», государство-участник заявило, что сведения о вместимости и заполненности других мест содержания под стражей в государстве-участнике носят конфиденциальный характер (статьи 2, 11–14 и 16).

40. Государству-участнику следует:

а) провести всеобъемлющую реформу пенитенциарной системы в государстве-участнике, передав контроль за пенитенциарной системой из ведения Министерства внутренних дел в ведение Министерства юстиции, и приложить усилия, в частности, с целью:

i) укрепить независимость пенитенциарного медицинского персонала;

ii) передать функцию пенитенциарного медицинского персонала в ведение Министерства здравоохранения;

iii) предоставлять заключенным адекватное медико-санитарное попечение и доступ к лекарствам;

iv) прекратить практику привлечения заключенных к принудительному труду;

v) в полной мере привести условия во всех пенитенциарных заведениях в соответствие с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы);

б) обеспечить, чтобы статья 221 Уголовного кодекса не использовалась для произвольного продления истекающих приговоров заключенных;

в) обеспечить, чтобы заключенные, отбывшие свои приговоры, не лишались способности покинуть пенитенциарную систему под ложными предлогами состояния здоровья;

г) обеспечить, чтобы тюрьма «Жаслык», которая, как квалифицировал ее исходя из ее местоположения бывший Специальный докладчик, создает для заключенных и их родственников условия заключения, равносильные жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию, была окончательно закрыта и больше не использовалась любым ведомством государства-участника в качестве места содержания под стражей, в том числе подследственных заключенных;

д) провести независимое дознание по утверждениям о пытках и жестоком обращении в тюрьме «Жаслык», обеспечить получение возмещения жертвами пыток и жестокого обращения и позволить публичный доступ к тюремным архивам;

е) обеспечить, чтобы все утверждения о пытках и жестоком обращении в местах содержания под стражей оперативно, эффективно и беспристрастно расследовались, а исполнители – преследовались, в том числе обеспечив предоставление членам семьи возможности проводить независимые судебно-медицинские экспертизы во всех случаях смерти в ходе нахождения под стражей;

g) собирать и публиковать данные о местоположениях, вместимости и заполненности и о контингентах осужденных и подследственных заключенных всех пенитенциарных заведений в государстве-участнике, а также о числе и причинах смертей в ходе нахождения под стражей.

Механизм обжалования и независимый мониторинг мест содержания под стражей

41. Комитет отмечает предоставленную государством-участником информацию о том, что места лишения свободы, как сообщается, посещаются прокурорами и надзирающими прокурорами, представителями Министерства внутренних дел, Уполномоченным по правам человека (омбудсмен), организациями гражданского общества, представителями зарубежных дипломатических представительств, средств массовой информации и фондов. Вместе с тем Комитет испытывает озабоченность в связи с тем, что официальные структуры, уполномоченные вести мониторинг и получать жалобы по поводу пыток и жестокого обращения в местах лишения свободы, как сообщается, по-прежнему отличаются неэффективностью и страдают дефицитом независимости.

42. Комитет встревожен тем, что омбудсмен, будучи подотчетен парламенту, как сообщается, передает все утверждения о пытках органам прокуратуры и Министерству внутренних дел для расследования. Он также встревожен тем, что после завершения им своих расследований тот не нашел никаких доказательств применения пыток ни по какой из 101 жалобы, полученной в 2018 году, и, как он сообщил, он не получал никаких жалоб на неправомерные действия пенитенциарного персонала.

43. Комитет испытывает озабоченность в связи с тем, что представители неправительственных организаций не в состоянии проводить необъявленный мониторинг мест лишения свободы; Международный комитет Красного Креста все еще не соглашается возобновить посещения мест содержания под стражей в государстве-участнике, ибо он не в состоянии придерживаться своих стандартных рабочих процедур; а дипломаты и представители неправительственных организаций, которым разрешается посетить места содержания под стражей в государстве-участнике, все время сопровождаются пенитенциарным или правоохранительным персоналом (статьи 2, 11–13 и 16).

44. **Государству-участнику следует:**

a) обеспечить всем лицам, лишенным свободы, наличие эффективного, независимого и доступного механизма обжалования;

b) принять меры по укреплению независимости и потенциала омбудсмена для выполнения его реактивной функции по реагированию на жалобы о пытках и жестоком обращении в местах содержания под стражей;

c) принять меры с целью обеспечить подчинение всех мест содержания под стражей независимому, эффективному и регулярному мониторингу и инспектированию без предварительного уведомления, выявление наблюдателями условий или поведения в местах лишения свободы, равносильных пыткам или жестокому обращению, и обнаружение наблюдателями своих выводов;

d) обеспечить проведение всеми лицами, осуществляющими мониторинг мест содержания под стражей, конфиденциальных частных встреч с людьми, лишенными свободы;

e) обеспечить, чтобы независимые неправительственные организации были в состоянии проводить независимый и необъявленный мониторинг всех мест лишения свободы в государстве-участнике;

f) позволить Международному комитету Красного Креста производить посещения мест содержания под стражей в государстве-участнике в соответствии с его стандартными рабочими процедурами.

Национальный превентивный механизм

45. Комитет отмечает, что поправки к закону об омбудсмене наделили омбудсмена правомочием на проведение превентивных посещений всех мест лишения свободы в сотрудничестве с представителями организаций гражданского общества. Вместе с тем Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не предоставило запрошенной информации относительно критериев, которые будут ориентировать отбор экспертной группы представителей гражданского общества, которые будут включены в национальный превентивный механизм, подлежащий учреждению, дабы позволить омбудсмену выполнять эту функцию, и не указало, какие меры будут приняты с целью обеспечить независимость и эффективность механизма (статьи 2 и 11–16).

46. Государству-участнику следует:

a) **предпринять дальнейшее рассмотрение вопроса о ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;**

b) **подумать о запросе технической помощи у Организации Объединенных Наций, включая консультации со стороны Подкомитета по предупреждению пыток относительно учреждения национального превентивного механизма, в соответствии со статьей 11 Факультативного протокола;**

c) **принять меры по укреплению независимости омбудсмена, включая независимость персонала секретариата омбудсмена, отвечающего за содействие работе национального превентивного механизма, и его финансовую и оперативную автономию;**

d) **принять меры с целью обеспечить, чтобы правозащитники, получившие подготовку и имеющие квалификацию по мониторингу и отчетности в отношении пыток и жестокого обращения в пенитенциарных заведениях, имели право на включение в экспертную группу национального превентивного механизма, и не обуславливать правомочность на участие в экспертной группе принадлежностью к какой-то зарегистрированной неправительственной организации;**

e) **принять меры с целью обеспечить, чтобы члены экспертной группы были защищены от запугиваний и репрессий и имели гарантии сохранения должности вне зависимости от омбудсмена, с тем чтобы назначение нового омбудсмена не приводило к их автоматическому увольнению;**

f) **обеспечить, чтобы национальный превентивный механизм был в состоянии посещать все места лишения свободы, как изложено в статье 4 Факультативного протокола, включая все места, где государство осуществляет эффективный контроль, и другие места, которые люди не могут покидать свободно, и требовать от государственных учреждений предпринимать действия по рекомендациям предусматриваемого мониторингового механизма и наказывать любое должностное лицо, пытающееся помешать работе этого мониторингового механизма.**

Национальное правозащитное учреждение

47. Комитет далее испытывает озабоченность в связи с тем, что Национальный центр по правам человека и Уполномоченный Олий Мажлиса по правам человека (омбудсмен) не соответствуют принципам, касающимся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), и не аккредитованы при Глобальном альянсе национальных правозащитных учреждений, и аппарату омбудсмена недостает людских и финансовых ресурсов для эффективного выполнения своего мандата в качестве национального правозащитного учреждения во всех частях страны (статья 2).

48. Государству-участнику следует:

а) укрепить аппарат омбудсмана, с тем чтобы он мог эффективно выполнять свой мандат во всех частях страны, и предоставить ему достаточные людские, финансовые и институциональные ресурсы в русле Парижских принципов, с тем чтобы он мог в полной мере отражать аккредитационные рекомендации Глобального альянса национальных правозащитных учреждений;

б) обеспечить осуществление рекомендаций омбудсмана, в том числе в отношении предоставления возмещения жертвам, преследования исполнителей и улучшения режима и бытовых условий в местах лишения свободы, и публиковать его доклады;

в) обеспечить, чтобы Национальный центр по правам человека эффективно функционировал, укреплял защитные меры по международным инструментам, участником которых является Узбекистан, и соответствовал Парижским принципам.

Возмещение

49. Комитет испытывает озабоченность в связи с тем, что, хотя статья 15 Гражданского кодекса позволяет судам присуждать компенсацию ущерба, причиненного государственными должностными лицами, по делам о пытках это положение пока не применяется. Комитет испытывает озабоченность в связи с тем, что государство-участник не указало, получают ли жертвы пыток медицинскую или психосоциальную реабилитацию. Комитет также испытывает озабоченность в связи с тем, что государство-участник не учредило фонд помощи жертвам пыток и жестокого обращения (статьи 2 и 14).

50. Комитет повторяет свою рекомендацию (CAT/C/UZB/CO/4, пункт 20) о том, что государству-участнику следует обеспечить, чтобы жертвы пыток и жестокого обращения получали возмещение, включая средства на максимально полную реабилитацию, как изложено в замечании общего порядка № 3 (2012). В частности, государству-участнику следует принять меры с целью обеспечить, чтобы лица, выпущенные из-под стражи после смены правительства, были в состоянии запрашивать и получать возмещение за пытки или жестокое обращение.

Принудительный труд

51. Вне зависимости от мер, обернувшихся в 2017 году Меморандумом о взаимопонимании между Узбекистаном и МОТ, и приветствуя публичное подтверждение президентом необходимости положить конец принудительному труду в хлопковой отрасли, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что, по оценкам, в ходе сбора урожая хлопка в 2018 году к принудительному труду было привлечено 170 000 взрослых и многие люди столкнулись с опасными условиями труда и ненормальными бытовыми условиями. В этом отношении Комитет отмечает сообщения о том, что в Зангиатинском районе Джизакской области в ходе сбора урожая хлопка принуждались к труду заключенные колонии № 42, и в том числе некоторые заключенные, которые недавно перенесли хирургическую операцию (статьи 2, 12–14 и 16).

52. Комитет повторяет свою рекомендацию (CAT/C/UZB/CO/4, пункт 22) о том, что государству-участнику следует положить конец всякому принудительному труду в хлопковой отрасли, включая принудительный труд заключенных. В свете ратификации им Конвенции МОТ (№ 29) 1930 года о принудительном труде – в 1992 году и Конвенции МОТ (№ 105) 1957 года об упразднении принудительного труда – в 1997 году государству-участнику следует также расследовать утверждения об официальной сопричастности к принудительному труду, подвергнуть уголовному преследованию уличенных виновников и обеспечить получение возмещения всеми жертвами.

Правосудие в отношении несовершеннолетних

53. Комитет принимает к сведению реформу системы ювенальной юстиции и поправки к национальному законодательству; совместные посещения Детским фондом Организации Объединенных Наций и Генеральной прокуратурой тюрьмы для несовершеннолетних правонарушителей и четырех учебно-исправительных заведений; и открытие 32 допросных комнат, адаптированных с учетом специфики детей. Вместе с тем Комитет озабочен положением детей, содержащихся под стражей, и в том числе детей, содержащихся в предварительном заключении, и назначением одиночного заключения в качестве дисциплинарного наказания. Он также испытывает озабоченность по поводу их доступа к регулярным семейным посещениям и по поводу ситуации в отношении 167 девочек из двух закрытых специализированных учебно-исправительных заведений (статьи 2, 11 и 16).

54. Государству-участнику следует:

а) обеспечить реализацию майского 2019 года постановления Президента Республики Узбекистан о реструктуризации специализированных образовательных учреждений, приступить к реформам системы ювенальной юстиции, вести мониторинг положения детей, вступивших в конфликт с законом, и обеспечить, чтобы режим заключения детей, вступивших в конфликт с законом, в целом и соответствующее национальное законодательство сообразовывались с международными стандартами;

б) воздерживаться от помещения детей в одиночное заключение, обеспечивать, чтобы они получали регулярные семейные посещения, и обеспечивать, чтобы уполномоченный по правам ребенка производил посещения мест лишения свободы, в которых содержатся дети;

в) позволить национальным и международным организациям посещать закрытые специализированные образовательные учреждения, разрешить проблему, связанную с помещением девочек в вышеуказанные учебно-исправительные учреждения, и реструктурировать два оставшихся учреждения закрытого типа.

Насилие в отношении женщин, домашнее насилие и предупреждение разводов

55. Приветствуя принятие 2 сентября 2019 года Закона о защите женщин от домогательств и насилия и учреждение механизмов, включая «горячую линию» для женщин, с целью подачи жалоб на домашнее насилие, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о действиях или бездействии государственных учреждений или других структур, влекущих за собой ответственность государства-участника по Конвенции. Это включает: сообщения о том, что новый закон не криминализует супружеское изнасилование, хотя и неясно, привлекается ли кто-то к ответственности за это правонарушение по общеуголовному праву; сообщения о том, что женщины, пытающиеся воспользоваться «горячей линией» по домашнему насилию, сталкиваются с трудностями, пытаясь дойти до ведомств; и сообщения о том, что жертвам домашнего насилия по-прежнему недостает доступа к адекватным мерам поддержки, и в том числе к специализированным приютам. Комитет отмечает сообщения о том, что лица, состоящие в браке, не могут подавать в суд заявление о разводе, если сперва они не прошли слушания в махаллинском квартальном примирительном комитете; а в результате Комитет испытывает озабоченность в связи с тем, что во многих случаях эти комитеты оказывают на женщин нажим с целью побудить их вернуться и продолжать жить в условиях неизменного, значительного и реального риска насилия со стороны их мужей (статьи 2, 12–14 и 16).

56. Государству-участнику следует принять меры с целью обеспечить, чтобы его ведомства и другие структуры воздерживались от действий или бездействия, влекущих за собой международную ответственность государства-участника по Конвенции, и в особенности:

а) обеспечить, чтобы женщины – жертвы домашнего насилия не сталкивались ни с какими юридическими препятствиями для

незамедлительного ходатайства перед властями на предмет защитных мер, включая ограничительные предписания, официальное разлучение супругов или развод, когда это запрашивается;

b) обеспечить, чтобы все жертвы гендерного насилия, включая домашнее насилие, имели доступ к медицинским и юридическим услугам, в том числе к консультированию, возмещению и реабилитации, а также к приютам по всей стране;

c) скорректировать свое законодательство путем включения супружеского изнасилования как одной из форм домашнего насилия в качестве конкретного преступления по Уголовному кодексу, влекущего за собой преследование в публично-правовом порядке;

d) обеспечить, чтобы все случаи гендерного насилия в отношении женщин и девочек тщательно расследовались, чтобы предполагаемые исполнители подвергались преследованию и в случае осуждения соответствующему наказанию, а жертвы – получали возмещение, и в том числе адекватную компенсацию;

e) отслеживать эффективность механизмов обжалования, включая «горячую линию» по домашнему насилию;

f) проводить обязательную подготовку сотрудников полиции и других правоохранительных органов, прокуроров, судей, социальных и медицинских работников по методам выявления и эффективной защиты жертв гендерного насилия, включая жертв домашнего насилия;

g) производить в разбивке по возрасту и этнической принадлежности жертв и их отношениям с исполнителем компиляцию статистических данных о домашнем, сексуальном и иного рода насилии в отношении женщин, включая супружеское изнасилование, и о числе жалоб, расследований, преследований и осуждений исполнителей и вынесенных приговорах.

Принудительные выдачи и экстрадиции

57. Комитет испытывает озабоченность в связи с сообщениями о том, что сотрудники службы национальной безопасности продолжают заниматься тайными выдачами людей из-за рубежа и многие из похищенных или принудительно возвращенных лиц подвергаются содержанию под стражей без связи с внешним миром, в том числе в тайных местах, и, как утверждается, подвергаются пыткам и жестокому обращению с целью добиться, чтобы они признались в преступлениях или инкриминировали других. В этом отношении Комитет испытывает озабоченность в связи с тем, что с января 2015 года по июль 2016 года государство-участник за счет экстрадиционных процедур и иными способами, включая, как сообщается, использование дипломатических заверений, добилось возвращения 542 человек, квалифицируемых в качестве оппозиционеров (статьи 2, 3, 5–7 и 16).

58. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы независимые наблюдатели могли проводить конфиденциальные посещения всех лиц, которые стали объектом международной передачи в Узбекистан, и чтобы эти лица имели доступ к эффективным механизмам обжалования. Ему следует также обеспечить, чтобы судебные процессы над всеми лицами, возвращенными принудительно в Узбекистан, уважали международные правозащитные стандарты и чтобы такие лица были в состоянии с самого начала их лишения свободы пользоваться всеми основными правовыми гарантиями, как изложено в пунктах 29 и 30.

Гарантии невыдворения

59. Отмечая майский 2017 года президентский указ об утверждении Положения о порядке предоставления политического убежища, который предусматривает правовой механизм для ходатайства об убежище в государстве-участнике, Комитет вместе с тем обеспокоен отсутствием других национальных механизмов, регулирующих обращение с просителями убежища и беженцами в государстве-участнике, а также

ограниченностью наличной информации об осуществлении президентского указа (статьи 2, 3, 12, 13 и 16).

60. Государству-участнику следует собирать и публиковать данные об осуществлении президентского указа о порядке предоставления политического убежища; принять меры по учреждению всеобъемлющей национальной системы убежища, соответствующей с международными стандартами и обеспечивающей всем лицам под юрисдикцией государства-участника внутристрановое право обжаловать предписание о высылке, с тем чтобы установить, имеются ли существенные основания полагать, что они столкнулись бы с риском подвергнуться пыткам; и учредить систему раннего выявления жертв пыток и жестокого обращения. При принятии этих мер ему следует заручиться помощью Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и подумать о ратификации Конвенции о статусе беженцев и ее Протокола 1967 года.

Подготовка кадров

61. Комитет испытывает озабоченность в связи с тем, что сотрудники полиции, правоохранительных органов, органов национальной безопасности, пограничной службы, пенитенциарный персонал, судьи, прокуроры и адвокаты не получают достаточной специфической подготовки по положениям Конвенции и не всем медицинским специалистам и публичным должностным лицам, которые работают с людьми, лишенными свободы, предоставляется подготовка по Стамбульскому протоколу. Отмечается также дефицитность предоставленной государством-участником информации, которая демонстрировала бы, что его программы подготовки приводят к сокращению практики пыток (статья 10).

62. Государству-участнику следует:

а) обеспечить обязательность подготовки по положениям Конвенции и по абсолютному запрещению пыток для сотрудников полиции, правоохранительных органов, органов национальной безопасности, пограничников, пенитенциарного персонала, а также судей, прокуроров и адвокатов и включить Стамбульский протокол в качестве существенной части подготовки всех медицинских специалистов и других соответствующих публичных должностных лиц;

б) организовать подготовку сотрудников правоохранительных органов по основным принципам применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами и по ненасильственным методам ведения расследования;

в) разработать и осуществить меры по оценке эффективности и воздействия учебных программ по Конвенции, организуемых для сотрудников правоохранительных органов и других публичных должностных лиц;

г) обеспечить выдачу в ходе подготовки всему персоналу, который может быть причастен к содержанию под стражей, допросу и обращению в отношении любого индивида, подвергнутого любой форме ареста, задержания или заключения, правил и инструкций, касающихся запрещения пыток, как оговорено в пункте 2 статьи 10 Конвенции.

Насилие в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров

63. Комитет испытывает озабоченность в связи с сообщениями о том, что лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры подвергаются: насилию и пыткам в ходе задержания; преследованию со стороны полиции, в том числе за счет провокаций с помощью веб-сайтов, видео с угрозами и вымогательств; и насилию со стороны частных лиц. Комитет также испытывает озабоченность в связи с тем, что, как указало государство-участник, у него нет открытых дел, связанных с насилием в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров. Вдобавок он испытывает озабоченность в связи с сообщениями о том, что криминализация однополых сексуальных отношений в статье 120 Уголовного кодекса делает лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров

особенно уязвимыми по отношению к насилию как со стороны правоохранительных работников, так и со стороны частных лиц. И поэтому лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры, страшась ареста, избегают обращения к властям за защитой от насилия (статьи 2, 12–14 и 16).

64. Государству-участнику следует предпринять оперативные, эффективные и беспристрастные расследования по всем утверждениям об актах пыток и жестокого обращения, совершаемых по отношению к лесбиянкам, геям, бисексуалам и трансгендерам со стороны государственных должностных лиц либо с их ведома или молчаливого согласия. Государству-участнику также следует принять меры по предотвращению насилия и дискриминации в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров по признаку их сексуальной ориентации и гендерной идентичности, в том числе путем отмены статьи 120 Уголовного кодекса и обеспечения доступности и способности его механизмов обжалования обеспечивать эффективную защиту лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, которые уже являются или рискуют стать жертвами насилия.

Процедура последующей деятельности

65. Комитет просит государство-участник предоставить к 6 декабря 2020 года информацию о последующих мерах в связи с рекомендациями Комитета обеспечить расследование всех утверждений о пытках и жестоком обращении, выдвинутых в ходе судебных разбирательств; преследование и наказание предполагаемых исполнителей; и недопущение использования показаний, данных под пыткой или под воздействием жестокого обращения, в качестве доказательств в ходе любых разбирательств, кроме как против лиц, обвиняемых в пытках или жестоком обращении, в качестве доказательства того, что показания были даны под принуждением; расследование утверждений о пытках и жестоком обращении в отношении лиц, указанных в пункте 13 с), и гарантию получения жертвами и их родственниками возмещения, включая компенсацию и реабилитацию, и дисциплинарное преследование должностных лиц, уклонившихся от их расследования; принятие мер с целью обеспечить независимый мониторинг всех мест содержания под стражей; и гарантию на тот счет, чтобы все лица, лишённые свободы, пользовались основными правовыми гарантиями с самого момента их лишения свободы (см. пункты 10 а), 13 с), 44 с) и 30 а)). В этом контексте государству-участнику предлагается известить Комитет о своих планах по осуществлению в предстоящий отчетный период некоторых или всех из остающихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

66. Комитет приглашает государство-участник подумать о том, чтобы сделать заявления, предусмотренные по статьям 21 и 22 Конвенции, и ратифицировать любые основные договоры Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых оно еще не является.

67. Комитет рекомендует государству-участнику предоставить доступ в страну мандатариям специальных процедур Организации Объединенных Наций, запрашивающим посещения, и побуждает его пригласить, как заверялось в ходе конструктивного диалога, Специального докладчика по вопросу о пытках.

68. Комитет рекомендует государству-участнику принять надлежащие меры для достижения цели устойчивого развития № 16, задачи 10.1, путем сбора и публикации данных о числе подтвержденных случаев пыток журналистов, членов профсоюзов, правозащитников и других людей.

69. Государству-участнику предлагается широко распространить доклад, представленный Комитету, и настоящие заключительные замечания на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой

информации и неправительственные организации и проинформировать Комитет об этих действиях.

70. Комитет предлагает государству-участнику представить свой следующий периодический доклад, который станет его шестым периодическим докладом, к 6 декабря 2023 года. В этой связи он предлагает государству-участнику согласиться к 6 декабря 2020 года пользоваться при подготовке такого доклада упрощенной процедурой представления докладов. В соответствии с этой процедурой, Комитет до представления доклада препроводит государству-участнику перечень вопросов. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов и будут представлять собой его шестой периодический доклад в соответствии со статьей 19 Конвенции.
